

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Массаж. Георгий

Зима, как всегда пришла неожиданно. Вроде только вчера осень еще хозяйничала на улицах города, а уже сегодня не очень холодный ветер, превратился в леденящий. Не хватало для полной картины снега, и зима смело могла поставить себе зачет. Прохожие перестали не спеша передвигаться по улицам, старались быстренько убраться под защиту теплого укрытия. Кто в магазин, кто в маршрутку, а кто имел лишние средства, в кафе.

Георгий переживал начало зимы, сидя за рулем своей старенькой, но еще очень крепкой «девятке», купленной по сходной цене пару месяцев назад. Печка работала добросовестно, позволяя хозяину машины с легкой улыбкой наблюдать за ускорением перемещения горожан по улицам. Георгий увидел зелёный свет и привычно пустил машину по дороге. Он ехал на работу с хорошим настроением, сегодня среда, а это не самый загруженный день недели в салоне. Хотя кто знает, возможно, как раз в этот день будет полный завал, и он еще с грустью вспомнит свои мечты о легкой смене. Рабочая смена начиналась в пять вечера. Официального окончания же смены по факту не было вовсе. Нет, в графике работы, вывешенном на стене салона, где, разумеется, были указаны часы начала работы и закрытия салона, однако Георгий за прошедшие два с половиной месяца стал свидетелем всего трех, или четырех закрытий салона по расписанию. В остальных случаях салон работал, что называется до последнего клиента. Его это не особо печалило, он специально согласился работать во вторую смену.

Георгий с иронией вспомнил, как Директор салона, общаясь с ним первый раз, обрадовался этой новости:

... — Георгий, голубчик, Вы не представляете, какой подарок мне преподнесли, — радостно проговорил Петр Петрович, — желающих работать во вторую смену найти крайне не просто. Все сотрудники почти поголовно семейные, и не применено желают проводить вечера в кругу семьи. Не набирать же, в самом деле, на работу студентов местной мед академии. Никакого опыта и навыков! А мы в этом городе заведение новой формации, нам никоим образом нельзя терять марку. Мы и так пригласили из других городов несколько специалистов, и им пришлось пойти на встречу с предоставлением рабочего графика в первой половине дня.

Петр Петрович поднялся из-за своего стола, и без всяких предисловий уселся напротив Георгия:

— Признаться, ознакомившись с Вашим резюме, я опасался от Вас таких же требований, с такой то квалификацией! Однако Вы меня приятно удивили и очень выручили в непростой момент. Вы кстати женаты?

Георгий отрицательно покачал головой:

— Не обзавелся еще.

Директор широко улыбнулся и понимающе ответил:

— Ну, разумеется, Вы еще достаточно молоды, у Вас все еще впереди.

Он вздохнул и, перегнувшись через стол, нажал коммуникатор:

— Лизонька, сейчас к тебе подойдет Георгий, — он закопался в моих бумагах, — как Вас по батюшки?

— Не надо по отчеству, просто Георгий.

— Ну и замечательно. Так вот Лизонька, к тебе подойдет Георгий, ты уж, пожалуйста,

оформи его в штат. Да-да, во вторую смену. Нет, никаких испытательных сроков.

Он что-то выслушал с другого конца провода и несколько раздраженно ответил:

— Лиза, в основании принятия на работу без испытательного срока напиши

«Рекомендации», я потом сделаю необходимые пометки.

Директор встал, и дружелюбным жестом чуть прихлопнул по плечам Георгия:

— Итак, голубчик, сейчас ступайте к Лизе, — он заговорщицки подмигнул, — это мой строгий секретарь. Она все устроит с оформлением и познакомит Вас со старшим администратором.

Если я вдруг понадобится, безо всяких предупреждений можете обращаться.

Петр Петрович взял мою руку и стал её пожимать:

— Я рад приветствовать Вас в нашем дружном коллективе.

... У Георгия были свои мотивы работы во вторую смену. Ему было необходимо свободное время в первой половине дня. Почти каждый день. Он очень надеялся, что сеансы психолога, в купе с гипнозом принесут свои плоды. В противном случае придется менять весь образ жизни, искать себя в другом деле, а этого ему категорически не хотелось. Ничего, пасмурно, но твердо, сказал он сам себе, все будет хорошо. Я уже сейчас чувствую серьезное освобождение. Если я уже через два месяца сеансов Коврова смог так серьезно продвинуться, глядишь, через полгода буду нормальным человеком. Перебирая мысленно свои жизненные передраги, Георгий подрулил к стоянке салона.

SPA-салон в этом городе открылся три месяца назад. Город, хоть и краевой центр, был все-таки не большим, с легким налетом провинциальности. Поэтому появление такого, «светского» (Георгий случайно услышал этот эпитет, и он ему понравился) заведения, как настоящий SPA-салон, прибавило, по мнению горожан весомости городу в непрекращающейся беззлой перебранке с проживающими в соседних краевых и областных центрах. Салон на самом деле был оснащен по последнему слову моды и техники подобных заведений, уж Георгий знал в этом толк. За свои 34 года он объездил, наверное, половину земного шара, меняя места работы, узнавая много нового в индустрии релаксации.

... Когда пришла пора выбирать, а чем собственно заняться в этой жизни, Георгий думал не долго. Его отец был мануальным терапевтом, известным на полстраны. Еще маленьким мальчиком Георгий, забегаая в кабинет отца, всегда интересовался, что тут папа делает. Мама умерла, рано и все заботы о сыне нес на себе отец. С замороженным видом наблюдая таинственные толчки отца руками по спинам и шеям своих пациентов и другие манипуляции, маленький Георгий всегда боялся, а вдруг дяди и тети умрут? Они всегда так стонали и кричали, что было полное ощущение, сейчас они испустят дух. Особенно, почему то маленького Георгия забавляли тети. Они не стеснялись мальчика, обращались к нему с улыбками «докторенок» и практически всегда позволяли наблюдать работу отца. Со временем Георгий не просто стоял и смотрел, а будучи очень сообразительным парнем, стал помогать отцу. Не гласно конечно, он был еще школьником, а медицина вещь строгая и не терпящая отсутствия официальных квалификаций.

Тем не менее, Георгий к своему восемнадцатой годовщине мог практически на равных общаться с отцом по его профессии, а уж немногочисленных папиных интернов он и вовсе мог заткнуть за пояс. Поэтому поступление в медицинский институт дело было решенным. В этом даже помощь отца не требовалась, Георгий был уверен в своих силах, да и в институте его знали чуть ли не с пеленок. Отец частенько захаживал с ним к своим коллегам, или когда подрабатывал лекциями. Уже находясь на третьем курсе, Георгий начал сам зарабатывать

себе на жизнь. Хотя он и жил с отцом в их большом доме и никогда не испытывал проблем с наличностью, хотелось самостоятельности. Не удивительно, когда ему предложили подработку массажистом в одной из поликлиник города, он не задумываясь, согласился. Работа ему нравилась. Сама возможность облегчать боль и немощь людям, была приятна Георгию еще с детства. Тогда он смешил папиных пациентов своими вопросами и рассказами, отвлекая их от болезненных процедур, теперь же он сам мог разобраться в жалобах и помочь. Плюс ко всему была оплата работы.

Невелика, конечно, тем не менее, это были его первые заработки, и Георгий был очень доволен собой. Отец всячески поощрял его приработок, тем более в официальном мед учреждении, и чего уж там имел на сына определенные планы. Медицина в стране потихоньку становилась платной, тем более специализация отца, и он с приятелями подумывал об открытии платной клиники. Так что Георгий со временем мог быть обеспечен не просто работой, но и в целом обеспечен на будущее глубоко вперед. Тем неожиданней было для отца решение Георгия уехать из страны. После окончания института и получения диплома врачами, а тем более, практикующими врачами не становятся. Однако Георгий не собирался поступать в интернатуру. Работая в массажном кабинете, он понял, что половина приходящих пациентов не нуждалась в лечении, они приходили для снятия стресса, для получения удовольствия (были и такие), да просто подумать, лежа на массажном столе. Он как-то разговорился с одним представительным господином и тот ему поведал, что для него пара сеансов массажа, гораздо более расслабляющая процедура и сравнима с неделей отдыха на море. Это был уже постоянный клиент Георгия, и он крепко задумался. Медицина до сих пор его прельщала, однако на дворе давно стоял капитализм, а это означало появление новых возможностей. Вот тогда Георгий первый раз и задумался о предоставлении массажа, как основной своей специальностью. Он стал собирать информацию, иногда просто по крупицам, отовсюду, где только можно было. Из журналов, рассказов приятелей и знакомых, побывавших на заморских курортах, потом появились первые возможности ресурсов интернета. Вывод оказался следующим, планы о коммерческом предоставлении услуг, так сказать расслабляющих, были верным. Весь современный мир был охвачен модой на SPA-салоны и предоставляемые ими услуги.

Любой приличный отель за границей обязан был иметь хотя бы крохотное SPA-заведение. И хотя ход мыслей Георгия о своем будущем был перспективным, он понял еще одну вещь, необходим масштаб. Просто один массажный кабинет, так и останется одним кабинетом. Георгий понимал, что со средствами может помочь отец. Однако так же Георгий понимал и то, что отец просто так денег не даст, только под гарантии. А гарантиями в данном случае выступали опыт и знания. Отец был человеком старой закалки и прежде всего, ценил в любом индивидууме профессионализм. Пусть человек будет дворником, но зато лучшим дворником в городе. Кстати, один из его лучших друзей был сантехником. Они познакомились лет двадцать назад, когда Саныч приходил чинить кран к нам домой. Вот как тогда познакомились, так и дружат, до сей поры.

Тогда Георгий и принял решение о своей стажировке за рубежом. Поначалу бушевавший отец, все же выслушал сына. Потом со вздохом признал, что в этом что-то есть (из его уст это было одобрение). Три месяца ушло на подготовку документов, он подтянул знание английского, и через четыре месяца после одобрения отца, Георгий уехал в Европу. Работу Георгий не искал, поездка была, как обмен опытом с одним из европейских медицинских

университетов. Это было организовано с помощью отца, да Георгий и не противился этому. Начавшиеся трудовые будни, казавшиеся блестящей возможностью подтянуть свой опыт, на поверку оказались просто на просто бестолковыми. Через неделю работы в клинике при университете, Георгий понял, что ничего нового он здесь не увидит. Он уже сейчас был на голову выше местных аспирантов, бакалавров и т. д.

В этот момент он и познакомился с Ядвигой. Девушка она была симпатичная (но не более), однако постоянно скрывающая свою фигуру под каким-то ворохом несуразной одежды. Они начали общаться случайно, Ядвига немного знала русский (хотя при этом и так владела почти пятью языками!), и постоянно обращалась к Георгию, либо от себя, либо переводила просьбу других студентов, помочь в том, или ином медицинском вопросе. Он не отказывал, тем не менее, вскоре вал обращений с помощью перерос все мыслимые пределы. Георгий решил поговорить с Ядвигой, что бы она довела до всех остальных, он не против помогать, но он против решать за всех их проблемы. Услышанное, Ядвигу не смутило, она только уточнила, её лично это новшество Георгия тоже касается? Он успокоил её, что она может к нему обращаться в любое время дня и ночи. Сказав это про «любое время» Георгий совсем не ожидал увидеть Ядвигу посреди ночи на пороге своей комнаты в студенческом кампусе. На девушке была очень рискованная ночная рубашка, не очень короткая, но подчеканивающая все достоинства фигуры. Георгий уставился на Ядвигу, а вернее на её вздернутые кверху соски, и не мог понять, какого лешего она все это прячет под балахонами ежедневной одежды?!

Сейчас девушка стояла в его комнате с книжкой в руках, и что-то говорила про не понятый ею текст, касающейся, заданного ей реферата. Георгий её почти не слышал, он пожирал глазами тело Ядвиги, ставшее в свете его комнаты еще более просвечивающимся через тонкую ткань ночной рубашки. Понять его реакцию на девичьи прелести вполне можно. Георгий уже полгода находился за границей, и половых связей у него не было все это время. Учеба, стажировка, работа, да плюс еще другая страна внесли коррективы в его сексуальную жизнь. А тут перед ним стоит несомненное сокровище в немислимом одеянии, чего-то лепечет и по каким-то причинам густо краснеет под его взглядом, чего ранее за смелой и уверенной в себе Ядвигой не замечалось. Георгий оторвал свой блуждающий взгляд от живота девушки, посмотрел на её пунцовое лицо, а затем подошел и стал её целовать. Девушка не смело отвечала, крепко захлопнув глаза. Через минуту Ядвига, освободившись от одежды, предстала перед Георгием во все своей красе. У него просто не было слов, без сомнения эта было самое потрясающе красивое тело, какое он видел в своей жизни! Особенно его поразили изгибы талии с переходом на бедра, совершенная линия! Ну и, разумеется, не возможно было оторвать взгляд от груди. Он даже подумал, а не творение ли пластических хирургов предстало перед ним? Все сомнения развеялись, когда его руки ласкали Ядвигу, да, натуральнее продукта не сыскать. Девушка оказалась очень отзывчива на ласки, оглашая комнату легким постаныванием. Чрез пять минут они упали на разложенный диванчик, где Георгий быстренько стал принимать соответствующий девушке внешний вид, одежда полетела в сторону и Георгий наконец то прижался всем своим телом к девушке. Насколько же фантастичным оказалось ощущение от прикосновения к телу Ядвиги! Кожа была настолько гладкой, грудь притягивала к себе словно магнит, руками же девушка обняла за шею и непрестанно продолжала его целовать. Георгий рьяно отвечал и позволил своим рукам спуститься вниз, начиная мять упругую попку. Он отметил с профессиональной точки, в какой

отменной физической форме была Ядвига. А как было приятно держать в руках такое прекрасное тело во время секса! Пока он делал пометки физического состояния девушки, Ядвига оторвалась от его губ и без промедления взяла его член в свой ротик. В целом Георгию понравился, минет в исполнении Ядвиги. Он в этот момент даже умудрился дотянуться до её срамных губок, поласкав их кончиками пальцев. Губки кстати были покрыты, хоть и стриженным, но все-таки не слабым волосяным покровом. Георгий очень удивился, вроде молодая столичная девушка, а они сейчас себя все эпилируют чуть ли не до блеска, а тут такое выбивание из трендов. Хотя ему даже понравилось такое обрамление лобка и губок, было что-то в этих волосиках, первобытное что ли, этакое на грани инстинктов. Вот в эти самые курчавые губки через минуту он член свой и направил. А как чуть надавил, Георгий сразу испугался. Все, в общем, то было в порядке с юридической точки зрения, Ядвига была девушкой совершеннолетней, но когда Георгий стал входить в неё, он и почувствовал этот самый страх. Он не мог войти продвинутся дальше, чем на головку члена. Похоже, Ядвига была девственница! Георгий не знал, что делать дальше. Ядвига, конечно же, не была первой его женщиной, однако с девственницей он сталкивался впервые. Пока он раздумывал о своих дальнейших телодвижениях, девушка как то по-особому под ним закрутилась, практически ввинчивая себя на член. Это дало свои результаты, Георгий медленно, но верно опускался внутрь Ядвиги. У Георгия просто перехватило дух, он понял, что двигаться ему сейчас практически невозможно, так тесно было внутри девушки. Он не просто чувствовал стенки влагалища, член буквально был сжат плотным капканом, который, однако, боли не приносил. Сначала осторожно, потом прибавляя в темпе, Георгий стал совершать поступательные движения навстречу разведенным девичьим ножкам. Ядвига с удовольствием заскользила ему на встречу, приобняв его ягодички своими пяточками. Через минуту до сознания Георгия долетела мысль, что так он долго не продержится, внутренний капкан влагалища не ослабевал, продолжая мягко, но настойчиво обхватывать член. Уже приближаясь к пику, он опомнился еще об одной детали, презерватива на его бойце не наблюдалось. Прозрение о таком упущении немного отрезвило Георгия, и он успел выскочить из Ядвиги, орошая её лобок своей спермой. Девушка сладко потянулась, от чего её изумительное тело приобрело роскошный оттенок неги. Георгий тогда подумал, лучше секса в моей жизни не было. Позже лежа в постели, они делились, своими впечатлениями от секса. Инициатором такого необычного для Георгия обмена мнениями была Ядвига, она запросто так спросила:

— Георг, что тебе понравиться в сексе со мной больше всего?

Даже проведя в Европе какое-то время, Георгий так и не привык к другому, европейскому прямому менталитету. Ну, вот какая здесь может быть откровенность после первого секса? Просто полежать, прижавшись друг другу, обнимая и шепча всякие глупости друг другу. Он вздохнул:

— Ядвига, мне не очень просто о таких вещах говорить.

— Странный ты. Ты получил оргазм, значит, тебе понравилось, да ведь?

— Понравилось, Ядвига, понравилось. Да только не так все просто.

Ядвига приподнялась на локотках:

— Мне понравился твой пенис. Он такой гладкий, ровный. А еще он очень твердый. И мне очень нравится его сосать.

Георгий не был ханжой, однако чувствовал он себя в этом разговоре очень неловко. Он вздохнул:

— Ядвига, у тебя потрясающе красивое тело. Я просто не в силах понять, зачем ты его прячешь под мешковатой одеждой?!

— Мешковатая, — девушка, насупившись, стала сопоставлять слово со своим словарным запасом русского, — я не понимаю. Ты ушел от вопроса. Что тебе понравилось?

Георгий понял, от него не отстанут. Да и, в конце концов, Ядвига теперь не совсем чужая:

— На меня большое впечатление произвело, какая ты там тесная, — он глазами показал на промежность девушки, — так что не обессудь, я дольше продержаться не мог. Такое вынести очень сложно.

Ядвига очень обрадованно рассмеялась:

— Это моя сокровище. Я очень рада, что ты сказал прямо.

Она подобрала ноги, и запустила руки в его пах.

— Я хочу твоё сокровище, — член Георгия проглотили губы Ядвиги.

... Георгий, с легкой грустью улыбнулся. Он с теплотой вспоминал Ядвигу с её маниакальной прямолинейностью. Они до сих пор поддерживали связь, и Георгий был в курсе недавно случившегося первого материнства бывшей подруги. Открыв двери салона, он тут же попал под неусыпный контроль Жоржа и Санька. Под этими именами скрывались два охранника салона, Георгий и Александр. Парни были порядочными лоботрясами, с соответствующим чувством юмора и в довершении всего безмерно добродушные. Хотя внешний вид их можно было использовать для съемок боевика, или средневекового эпоса, в качестве палачей. Плечи у парней были, как говорится, в сажень, руки не многим отличались в размерах от лопат. Одним словом деревенские голиафы.

— О, тетка, — Жорж упорно не хотел признавать, что имена Георгий и Григорий, разные, не имеющие ничего одинаково между собой, — ты вовремя. Мы тут заспорили, только ты можешь нас рассудить.

Охрана, как всегда самоотверженно исполняла свой служебный долг, разгадывала кроссворд. Судя по красным лицам увальней, спор шел не шуточный. Хорошо еще приятели, а то пришлось бы Петровичу все здесь ремонтировать после такого спора.

— Георгий, объясните этому упертому, что древняя баня это не хаммам, — Санек был полон праведного гнева, тряся газету с кроссвордом в руке.

— А че тогда? — не унимался его напарник.

— Не знаю, пока. Но точно не хаммам.

Вздыхнув и покачав головой, Георгий пошел дальше по холлу. Но не тут то было, неразлучная парочка догнала его, и что бы окончательно не сойти с ума, пришлось сдаться:

— Попробуйте слово терма, или термы, что будет подходить.

Бойцы охранного фронта склонились над газетой, и через пару секунд прозвучал их общий трубный полу рев, полу крик, полу стон:

— Во, нормально, а то застряли на одном слове, — Жорж повернулся ко мне с расплывшейся улыбкой, — Спасибо тетка.

На шум вышла старший администратор:

— Добрый день Георгий, хотя уже, пожалуй, вечер. Как поживаете?

Георгий ответил ухоженной подтянутой женщине в идеально подогнанной фирменном униформе салона:

— Добрый Инна Константиновна. Да хорошо всё.

Они прошлись совместно до раздевалки персонала:

— Что у нас сегодня ожидается? Много ли желающих восполнить утраченные рабочие силы?
Инна Константиновна улыбнулась:

— На сегодня все кабинеты расписаны, все как обычно. Как в целом все расписано на три месяца вперед. Полагаю, сегодня будет больше желающих погреться, с такой то погодой, а это означает Георгий, что парная сегодня будет номер один в списках.

Уже переодеваясь, Георгий раздосадовано поморщился, и как он не подумал о первых холодах. Инна правильно предположила, парные сегодня будут нарасхват. Учитывая же, что русской парной и финской сауной никого не удивишь, хаммам явно будет сегодня фаворитом выбора клиентов. Георгий выпрямился перед зеркалом, поправляя на плечах белую форменную куртку. Вот так глядя себе в глаза, он стал настраиваться еще на один рабочий день, который будет тяжелее всех предыдущих. Сегодня будет не только массаж, не только просто тактильный контакт с клиентом, с этим он уже справлялся уверенно. Сегодня будет испытание посерьезнее.

... Вспоминать катастрофу своей жизни, Георгий не любил. Это еще мягко сказано. Однако Ковров заставлял его это делать, что бы Георгий начинал внутренний настрой перед каждым рабочим днем с самого начала возникновения проблемы.

В Европе Георгий провел всего три месяца. Тем не менее, отсутствие опыта и знаний в новых навыках работы, его не расстроили. Общение (а точнее ставшим сумасшедшим секс) с Ядвигой скрашивало монотонные рабочие дни, а по вечерам Георгий работал с интернетом, делая заметки для себя и своего будущего детища. Общаясь на одном форуме, он упомянул в сообщениях о своих планах, посетовав при этом на отсутствие какого-либо прогресса в клинике. Ему ответил один из участников форума, что есть возможность продолжить обучение по всему миру. Это, разумеется, не бесплатно, зато по окончании курсов выдается международный сертификат, плюс ко всему возможно распределение по рабочим местам, все будет зависеть от тебя самого. Георгий на всякий случай все перепроверил, он был родом из России, и понимал, что можно наткнуться на лохотрон, а деньги за обучение оказались далеко не маленькими. Окончательно удостоверившись в подлинности и заманчивости перспектив предложения, он, набравшись духу, обратился к отцу за финансами. Как и ожидалось, отец долго ругался, затем долго уговаривал вернуться, а после еще продолжительней узнавал подробности. В итоге Георгий получил деньги, но с одним условием, как закончатся курсы, он однозначно возвращается работать в Россию. Георгий быстро с этим согласился, так как по любому за границей работать в дальнейшем не собирался.

За девять месяцев их группа объехала десь стран. Работали и стажировались в больших всемирно известных отелях, в огромных и дорогих SPA — центрах, проходили стажировку в двух знаменитых медицинских университетах. За это время Георгий подтянулся в своих компетенциях сильнее остальных. Знания и опыт текли рекой ему в руки, только деньги наоборот уплывали.

Последним пунктом в годовой стажировке, была Юго-Восточная Азия: Таиланд, Вьетнам, Китай. Завершающий этап обещал быть самым интересным. Георгий не понаслышке знал о древности медицины тамошних мест и был очень возбужденно настроен. Первый месяц был отведен Таиланду. Каждому «студенту» был выделен местный специалист, который был одновременно куратором, наставником и в последующем экзаменатором. К удивлению Георгия выяснилось, что настоящий тайский массаж, это, по своей сути пассивная гимнастика йогов. Массаж обязательно делается в одежде, при этом одеты, как тот, кому делают массаж,

так и тот, кто делает массаж. Пуританские взгляды здесь ни причем, техника массажа подразумевает отсутствие скольжения по телу пациента. Уже через неделю практики Георгий мог так погибать конечности пациентов, что создавалось отсутствие костей в принципе. На десятый день стажировки, куратор Пай, предложил Георгию вечером посидеть и выпить не много вина. Георгий с радостью согласился, и вечером они встретились в одном из тысяч ресторанчиков Пхукета, расположенного на берегу.

— Уважаемый Георг, вы делаете поразительные успехи. Могу признаться, что в моей практике не один из европейцев не достигал такого уровня мастерства как Вы. Я понимаю, такой уровень подготовки, это не моя заслуга, мы встретились, когда Вы уже все умели. Пожалуй, я только не много добавил к Вашему мастерству.

— Уважаемый Пай, я давно интересуюсь медициной, — Георгий отхлебнул вина и рассказал куратору, как он тут очутился, начиная с самого детства.

— Что ж, это многое объясняет, и только прибавляет плюсов. Тем более я не вижу причин затягивать мое предложение. Георгий, как вы смотрите на то, что бы остаться здесь работать? Мы с вами находимся на одном из крупнейших курортов мира, работы и возможности самосовершенствоваться здесь более чем предостаточно. Что скажете?

— Уважаемый Пай, уже только одно предложение от Вас, для меня большая честь. Однако я сразу вынужден Вам отказать. Я собираюсь вернуться в Россию.

После услышанного Пай минуту смотрел в сторону, сохраняя полную неподвижность лица, потом тихонько вздохнул:

— Тем не менее, Георг я прошу Вас еще подумать о моем предложении, — он вытащил из-за пазухи лист бумаги, — ознакомьтесь сегодня, завтра еще поговорим. А теперь давайте забудем о наших проблемах и будем любоваться закатом, отсюда он выглядит просто изумительно.

Отказался Георгий от предложения Пая только из-за обещания отцу работать в России. Иначе он без раздумий принял условия куратора. О чем он и сообщил Паю на следующий день:

— Очень жаль Георг, — по лицу Пая прошла легкая тень неудовольствия, — очень жаль. Вы могли бы достичь здесь не малых высот.

Пай встал со стула и начал прохаживаться вокруг Георгия:

— Однако мне Вас больше нечему учить Георгий, совершенствоваться Вы будете сами. Но у нас осталось почти три недели курса, и у меня к Вам есть не совсем обычное предложение.

— Уважаемый Пай, мне не хотелось бы Вас снова огорчать отказом, если вы снова про работу. Пай замахал руками:

— Нет, нет, Вы приняли решение, и я его уважаю. Речь идет о продолжении курса Вашей стажировки, только предлагаемые мною курсы, не включены официально в Вашу программу. Речь идет об освоении техник массажа, несущих не только оздоровление духа, но и доставление удовольствия телу.

Георгий понимал, о чем речь. Масштаб местной индустрии секса, поражал своими размерами. Начиная от банального минета за три доллара, заканчивая изысканными и коварными процедурами, иногда протекающими часами, в процессе которых клиента вводили в состояние возбуждения в самом начале, а выходил он в реальный мир только концу сеанса. Конечно, если вспомнить цели обучения, Георгий мог получить новые навыки, это с одной стороны. А с другой стороны могли они ему пригодиться? Ну, разве что только порадовать какую-нибудь подружку. Недолго подумав, Георгий ответил:

— Уважаемый Пай, я польщен Вашим вниманием не меньше, как и тем, что Вы поставили моей скромной персоне столь высокую профессиональную оценку. Не скрою, мне было бы интересно почерпнуть новые знания, однако за оставшееся время я предпочел бы отшлифовать Ваши уроки, полагаю, они будут мне более полезны с практической точки зрения, нежели освоение предложенных Вами техник.

— Георг, это не будет стоить Вам дополнительных средств.

Георг отрицательно покачал головой. Пай внимательно посмотрел на Георгия, и сказал: — И это Ваше решение я принимаю с уважением. Но прежде я хотел бы Вам предложить поприсутствовать на одном из моих сеансов. Вы посмотрите, оцените, а уж потом станете окончательно принимать решение.

Георгий прикинул, что ничего не потеряет, ознакомившись визуально с тайнами, как он уже понял, эротического массажа и согласился.

Пай довольно улыбнулся:

— Хорошо, не уходите, сегодня после дня стажировки, я провожу Вас.

Здание, куда привел Георгия куратор, оказалось практически за углом. Георгия разместили в шикарно обставленной комнате. Зашедший через пару минут Пай, объяснил дальнейшую программу:

— Георг, вы сидите здесь и просто наблюдайте, — нажав на какие-то кнопки в дистанционном пульте, он добавил, — все в этой комнате в Вашем распоряжении.

После чего исчез за дверью. Георгий покрутил головой, но ничего кроме дорогого убранства комнаты не нашел. Хотя он не сразу заметил, а в углу открылся бар, наполненный разным спиртным. Георгий взял сока и расположился в удобном кресле. Ему было любопытно, неужели все будет происходить здесь, место маловато. Пока размышлял, позади него вдруг разъехались панели, за которыми обнаружилось не большое затемненное окно. До него дошло, что он, по сути, в комнате наблюдения. Георгий, ухмыльнулся, что ж, каждый получает удовольствие по-своему. Окно выходило в красивую комнату. Все пространство занимали свисающие с потолка богатые ткани, углы были завалены разными подушками, а в центре размещалась конструкция напоминающее ложе, кушетку, круглый диван одновременно. Через минут пять в комнату вошла рослая дама с волной темных волос ниже плеч, по виду ну чисто американка, её сопровождала в полупоклоне тайская девушка в национальном платье. Она что-то объяснила даме и растворилась из комнаты. Клиентка оглядела комнату, удовлетворительно покачала головой и стала раздеваться. Зрелище еще то было конечно. Дама обладала мощным задом, которым впору было уже назвать задним двором, грудь была крупная с огромными сосками. Годы, конечно, взяли свое, складки на животе и сожравший бедра целлюлит, позволяли думать, что даме лет пятьдесят не меньше. Однако почти со стопроцентной гарантией можно было утверждать, что в свое время американка была звездой мальчишеских грез.

Не зная, куда девать одежду, она просто сложила её в один из углов. Затем намотав на себя, выданную девушкой расписную шелковую простынь, уселась на ложе и стала ждать. Похоже, дамочка была впервые в подобном месте, она явно переживала, крутя головой по всей комнате. В это время в помещении возник Пай, с масляной улыбкой на лице, непрестанно кланяясь, он стал подходить к даме. Американка держалась уверенно, как только могла. Георгий усмехнулся про себя, ну еще бы, твоего обнаженного тела наверняка не то что не видел, но и не касался мужчина лет десять, а то и пятнадцать. Пай стал что-то объяснять

даме, показывая при этом руками как ей лечь. Американка отвернулась от Пая, делая вид, что пытается выполнить его указания, но Георгию было четко видно, как сомневается клиентка. Она покусывала губы, а глаза её бегали в разные стороны, словно пытаясь найти ответ, что я здесь делаю. Очевидно, уважаемый Пай тоже все понял, и стал сам помогать клиентке расположиться поудобнее. В итоге через минуту американка лежала животом вниз, тело её чуть прогибалось, а голова была полностью опущена с ложа. Пай наклонился к своим ногам, доставая конструкцию с медной чашей, которая тлела медленном фитиле огня. От этого фитиля Пай зажигал ароматические палочки, обходя комнату и вставляя их в стены. Последние две палочки он вставил рядом с головой клиентки. После всех приготовлений куратор приступил к работе. Хорошо смазав руки в масле, которое собственно и оказалось в медной чаше, он стал растирать руки и плечи американки.

Массаж длился уже больше получаса, а Георгий никак не мог понять, что здесь такого особенного. Все что он сейчас наблюдал, он мог проделать не хуже куратора. Надо было уже как то досидеть, и выбираться отсюда. Изменения в поведении американки Георгий заметил не сразу. Она уже лежала на спине, а Пай приподнимал её за пояс какими-то замысловатыми движениями. Георгий мысленно снял шляпу перед своим куратором, с его тельцем отрывать от ложа такую мадам, было сродни подвигу. Так вот, как раз в момент этих движений, американка стала широко хватать воздух ртом, словно рыба на берегу. Георгий подвинулся поближе к тонированному окну, сожалея, что звука нет. Как только он об этом подумал, его взгляд упал на пульт. Присмотревшись, все-таки в его комнате был полумрак, Георгий обнаружил кнопку с иконкой, похожей на рупор. Нажав на нее, Георгий чуть не оглох, динамики передавали усиленный звук из массажного кабинета. А передавали динамики громогласные стоны американки. Издаваемые звуки перемежались весьма грязными ругательствами, потом снова переходили в завывания. Он перевел глаза в массажную комнату и увидел, что Пай схватил американку за лодыжки и тянул на себя, вырывающиеся ноги. Георгий не выдержал и выключил звук. Он откинулся в кресле и задумался. Пай, только что на его глазах, не прикасаясь к интимным частям тела клиентки, довел её за полчаса до оргазма. То, что Георгий услышал и увидел оргазм не вызывало у него никаких сомнений. А ведь он ожидал стать свидетелем нечто другого, более откровенного, с проникновением, голыми телами и т. д. В итоге он ничего подобного не увидел, кроме как работы Мастера. Пока американка успокаивалась, Пай мельком бросил взгляд на зеркало, и Георгию даже почудилось, успел улыбнуться. Он с поклонами, пытаясь назад отступить от ложа, а затем не заметно вышел из комнаты. Почти сразу появилась девушка обслуга и стала суется вокруг американки, вытирая губкой её тело.

Дверь в убежище Георгия открылась, пропуская Пая. Он уселся почти напротив Георгия и стал молча смотреть ему в глаза. Георгий начал беседу первым:

— Уважаемый Пай, я стал свидетелем очень интересного массажа. Ни как не возьму в толк, каким не постижимым образом Вам удалось сотворить такое с этой женщиной!

— Георг, Вы знаете, с какой симпатией я к Вам отношусь. Однако я не могу прокомментировать ваш восторг. Не могу до тех пор, пока Вы не дадите свое добро на продолжение стажировки, но уже в более узконаправленном сегменте.

— Уважаемый Пай, я прошу, будьте со мной откровенны, зачем Вам моя дальнейшая стажировка? Да еще в таком экзотическом ракурсе?

Пай помолчал некоторое время, словно сомневаясь, но потом все-таки ответил:

— Георг, Вы правильно задаете вопросы. У меня есть свои мотивы. Я не планировал их озвучивать так рано, но раз Вы настаиваете.

Он налил себе, какого то питья из старой бутылки и продолжил:

— У организации, в которой я работаю, есть свои планы по налаживанию бизнеса в России. Это большой рынок, кому, если не Вам это понимать. Ваша кандидатура, а самое главное способности, пришлись как нельзя кстати. Мы Вас обучаем, снабжаем нашей стратегией и политикой, а Вы реализуете её на своей Родине.

— Вы хотите, что бы я занялся организацией подпольных эротических массажей в России? Пай поморщился:

— Георг, не выдумывайте. Речь идет о совершенно легальном бизнесе. Да, одно из направлений будут составлять кабинеты массажа, который Вы наблюдали, но не более. Конечно, с этим сегментом придется повозиться на месте, я этого не скрываю, но финансовые перспективы столь огромны, что мы готовы пойти на обдуманный риск. Так что Вы подумайте. Что касается Вашей финансовой заинтересованности, то к моему первому предложению присоединяется совладение сетью SPA — салонов в России. Процент обговорим позже.

Георгий все это слушал, и уже принял решение до того, как пай закончит:

— Окей, уважаемый Пай, я согласен. Но для начала я думаю, стоит все-таки поучиться Вашим секретам.

Глаза Пая заблестели от удовольствия:

— Вы приняли хорошее решение, Георг. Осталось только решить вопрос о проведении оставшегося срока стажировки здесь, в Пхукете.

По этому поводу Георг почему то не переживал, и когда руководитель группы стажировки дал выбор Георгию, поехать дальше с группой во Вьетнам, или остаться, Георг пожелал продолжить стажировку в Таиланде.

... Перебирая списки и количество клиентов на сегодняшний вечер, Георг со злостью вспоминал проклятого Пая. Старый хитрец знал, что увиденный массаж в его исполнении однозначно сыграет на профессиональном интересе Георгия. Его, конечно, интересовали перспективы ведения бизнеса на Родине, он так и так планировал работать у себя в стране. Но куда больше Георгия заинтриговали возможности Пая. Этим качеством Пай и воспользовался.